

Голос принадлежал высокому, крепкому мужчине, которому на вид было около 40 лет.

Хоть он и был человеком с аккуратным лицом, из-за того, что нижняя часть этого самого лица была покрыта густой бородой, он оставлял о себе сильное впечатление хама.

Кроме того, судя по его одежде и манерам, было легко сказать, что он был человеком высокого статуса.

— И что? Чего вы здесь расшумелись? Думаете у нас есть на это время?

Человек осмотрел собравшихся вокруг него острым взглядом.

— Капитан Тейлорд! На самом деле этот дерзкий священник препятствует Святой Деве!

Рыцарь, который вытащил свой меч, сказал, указывая на Тацуми.

— Мешает исцелению...?

Человек по имени Тейлорд переместил свой острый взгляд на Тацуми.

Тем не менее, последний невозмутимо выдержал этот взгляд. Кальцедония, стоящая рядом с Тацуми, выглядела счастливой.

— Этот дерзкий священник, о котором ты говоришь, ты имеешь в виду моего младшего брата?

— Чт... что!? Это брат... капитана Тейлорда?!

— Точнее, он скоро им станет, но я уже считаю его своим зятем.

ПП: На английском зять и шурин – это что-то типа «брат-по-закону»

Рыцарь, который до этого момента неистово указывал пальцем, был потрясен, глядя на Тейлорда и Тацуми.

— Тацуми, Кэлси. Доложите ситуацию.

Со строгим выражением лица Тейлорд обратился к Тацуми и Кальцедонии.

Тейлорд Хризопраза.

Капитан второго дивизиона Рыцарей Королевства, старший сын Джузеппе и приемный брат Кальцедонии.

С точки зрения возраста он и Кальцедония были как родитель и ребенок, но он относился к ней с любовью и привязанностью члена семьи.

И поэтому к ее партнеру Тацуми он сначала относился с подозрением, однако, услышав рассказы о нем от своего отца Джузеппе и Кальцедонии, а также лично встретившись с Тацуми и поговорив с ним, Тейлорд почувствовал, что он может оставить свою милую маленькую сестренку под его присмотром.

После этого он начал думать о Тацуми, который всегда будет следовать его словам, как о зяте. Также, после встречи с ним в качестве члена семьи, Тацуми тоже начал доверять своему гораздо более старшему шурина.

— Брат Капитана Тейлорда. Это немного...

Кальцедония попеременно смотрела на своего брата и Тацуми, обеспокоенная.

— Ах, об этом, Капитан Тейлорд...

— ... Тацуми?

Судя по всему, настроение Тейлорда ухудшилось, он нахмурился и остро посмотрел на Тацуми.

На мгновение, его тело задрожало, но он быстро изменил свое обращение, слегка смущаясь.

— Э, мм... Брат.

— Вот теперь хорошо.

Будучи названным Тацуми "братом", Тейлорд с удовлетворением кивнул.

С того самого момента, как он признал его, Тейлорд заставлял Тацуми называть его "брат" или "зять".

Когда Тацуми не обращался к нему таким образом, настроение Тейлорда ухудшалось. Семья была его слабым местом.

— Ситуация срочная. Объясни вкратце.

По настоянию Тейлорда, Тацуми начал объяснять.

Во время стихийного бедствия или несчастного случая, когда запасы медикаментов были ограничены, а раненых было много, в первую очередь нужно лечить тех, кто нуждается в срочной помощи. По этой причине перед тем, как приступить к оказанию медицинской помощи, необходимо было быстро определить степень повреждений пострадавших. Тацуми объяснил это Тейлорду, отчаянно пытаясь вспомнить то, что он почерпнул из телевизора.

— ...Там, откуда я пришел, такой образ мышления называется "Триаж" или "Медицинская сортировка".

— Понятно. Это, безусловно, разумно. Однако, исходя из социальных обычаев этой страны, такая идея здесь чужда.

Согласно Тейлорду, в этой стране все еще отдавалось предпочтение аристократии; чем выше ваш социальный статус – тем быстрее вам окажут медицинскую помощь.

Независимо от ее плюсов и минусов, если смотреть с точки зрения социальных норм этой страны, то, что Тацуми только что сказал, было, без сомнения, странной концепцией.

— Кроме того, разве не проблематично, что все разбегаются и занимаются спасением сами по себе? Было бы гораздо эффективней, если бы кто-то взял на себя управление, а все остальные оказывали медицинскую помощь в соответствии с их инструкциями.

— Об этом. Его Величество Король услышал об инциденте и приказал мне взять на себя командование. Потому-то я сюда и пришел...

Тейлорд осмотрелся.

Повсюду лежали раненые, среди них были те, кто потерял сознание.

— Хорошо. Тогда принимай командование.

Внезапно, Тейлорд повернулся к Тацуми и объявил немыслимое.

— Й, я? Взять на себя командование этим местом...!? Эт, это невозможно!!

— Как бы то ни было, этот "Три-аж", о котором ты говорил, находится за пределами нашего понимания. Тем не менее, я считаю, что твой метод спасет больше жизней. В таком случае, разве не естественно, что ты будешь командовать, как человек, наиболее знакомый с этим методом?

— Да какие знания... Я же тоже только слышал о нем!?

— Все еще, минимальное понимание лучше полного его отсутствия. Не волнуйся, я помогу с мелочами. Кэлси тоже будет следовать твоим инструкциям.

Кальцедония оглянулась через плечо и кивнула с улыбкой.

— Я извиняюсь за то, что чуть раньше полезла не подумав. У меня в голове остались мысли только о том, что нужно исцелить раненых как можно быстрее...

— Ничего не поделаешь. Как и следовало ожидать, я до сих пор не особо понимаю, как все устроено в этой стране.

Если бы Кальцедония огласила, что она является знаменитой Святой Девой, это было бы очень удобно для оказания медицинской помощи.

Однако, сейчас Кальцедония и сама должна была заниматься лечением. Не было никаких сомнений в том, что, как и сказал Тацуми, было бы лучше провести Сортировку, чтобы эффективно использовать всех собравшихся целителей.

— ... Понятно. Я пойду и попытаюсь.

После недолгих сомнений, Тацуми решился.

Сейчас не время спорить и беспокоиться о деталях. Возможно, есть пострадавшие, которые находились на грани.

— Итак, шурин. Для начала, пожалуйста, собери всех способных на магию исцеления. А еще людей, которые не могут использовать магию, но имеют знания в области медицины... и докторов тоже.

— Понял.

Тейлорд послал своих подчиненных, чтобы собрать целителей и врачей.

Его люди немедленно собрали всех, о ком говорил Тацуми, и привели их к нему.

И вот, стоя перед всеми этими людьми, Тацуми приготовился и открыл рот.

— Я Старший Жрец Ямагата из храма Саваива. По приказу капитана Королевских Рыцарей Тейлорда мне было дано командование над этим местом. Мне нужно о многом заботиться, и сейчас мы находимся в чрезвычайной ситуации. В связи с этим, пожалуйста, следуйте моим указаниям.

Собравшиеся маги и доктора выглядели озадаченными, когда перед ними вышел этот незнакомый черноволосый и черноглазый молодой человек.

Однако, поскольку Королевский Рыцарь Тейлорд и знаменитая Святая Дева стояли за его спиной, никто не осмеливался возражать.

— Первым делом, мне бы хотелось обратиться ко всем собравшимся докторам. Пожалуйста, начните диагностировать раненых одного за другим, а затем отметьте их в соответствии с тяжестью травмы.

— Отметить, говорите... для чего мы должны их пометить?

Спросил один из врачей, после чего остальные тоже кивнули в согласии.

— Чтобы можно было с одного взгляда определить степень повреждений. И тогда мы начнем применять исцеление, начиная с тех, кто получил более серьезные травмы.

— Что? Первыми будут не дворяне?

— Да. Этот метод, вероятно, вам не знаком, но пожалуйста, пока что забудьте о привычках и обычаях.

Врачи и волшебники смотрели за Тацуми на Тейлорда с обеспокоенными лицами.

— Я беру на себя всю ответственность, так что заткнитесь и выполняйте его приказы.

Сказал Тейлорд, хлопая ладонью по плечу Тацуми.

С точки зрения врачей, получить жалобы от дворян после инцидента, вероятно, было очень страшно.

В этой стране, где нормой было сначала лечить людей с более высоким социальным статусом, если вы проигнорируете его и будете лечить людей в соответствии с тяжестью их ранений, дворяне естественно разозлятся и будут жаловаться.

Однако, поскольку Тейлорд, Капитан Рыцарей Королевства, сказал, что он возьмет на себя ответственность, доктора не станут возражать приказам Тацуми.

Для них, важнее всего было спасение жизней.

— Хорошо... у людей, чья жизнь будет в опасности без немедленной помощи, пожалуйста нарисуйте большой на заметном месте. На тех, у кого есть менее срочные, но тем не менее серьезные травмы, нарисуйте , а у получивших легкие травмы, нарисуйте .

Тацуми объяснил, рисуя на земле фигуры, так чтобы всем было просто понять.

— Вам есть чем рисовать? Если нет, вы можете быстро договориться об этом с Лордом Тейлордом?

— В профессии медика, без ручки с чернилами никуда.

Один из докторов похлопал по своему саквоюжу. Остальные кивнули в знак согласия, а затем быстро приступили к определению состояния раненых.

— Начиная с Кэлси, все маги, способные на магию исцеления, пожалуйста, начинайте лечить тех, на ком нарисован " ○ ".

— Да, поняли.

Кальцедония поклонилась вместе с остальными волшебниками.

— Брат, пожалуйста, прикажи своим подчиненным собрать всех раненых в одном месте. Если возможно, попытайтесь собирать людей с одинаковыми отметками. Магам будет удобнее заниматься ими. Но не нужно насильно перемещать тех, кто находится без сознания или неспособен двигаться. Также опасно небрежно перемещать людей с травмами головы, поэтому не трогайте их.

— Понял.

Тейлорд кивнул и быстро отправил своих подчиненных выполнить новые указания.

После этого Тацуми вместе с Тейлордом расположились на углу тренировочного поля и начали раздавать подробные инструкции по работе с ранеными.

Тацуми ни в коем случае нельзя было назвать экспертом в этой области, но по сравнению с кем-либо еще в этом месте, он знал о триаже больше всего.

Он серьезно обдумывал задаваемые вопросы и пытался искать решения, отчаянно вспоминая лучшие решения.

Поддерживаемый Тейлордом, который всегда был рядом с ним, или Кальцедонией, которая иногда приходила посмотреть на ситуацию, Тацуми лихорадочно расшвыривал приказы.

Пока Тацуми занимался тем и этим, к нему подошел рыцарь.

— В, вы же...

Тацуми мгновенно понял кто это. Это был тот самый рыцарь, который мучил его чуть раньше.

— Лорд-священник... Я прошу прощения за то, что произошло ранее.

Рыцарь подошел к Тацуми и низко склонил голову.

— Я услышал о вашей идее от доктора, который помог этой руке.

Рыцарь горько улыбнулся, держа свою перевязанную левую руку. Из-за того, что она выглядела слегка травмированной, вокруг руки была намотана повязка.

— Повторюсь, ваши мысли абсолютно верны. Магическая сила Девы и остальных не

бесконечна. Не бывает такого, чтобы у человека была бесконечная магическая сила.

Теперь настала очередь Тацуми горько улыбаться, потому что он как раз и был человеком с бесконечной силой, о которой рыцарь только что говорил.

— Я вел себя как изнеженный вельможа. Несмотря на то, что я не дворянин, а рыцарь...

Как третий сын аристократа, этот человек не мог унаследовать семью, а потому вступил в армию и стал рыцарем.

— Я искренне извиняюсь. Я не говорю о требовании компенсации, но если я могу чем-то помочь, то вам нужно просто об этом сказать.

— С твоей рукой все в порядке?

— А, ничего серьезного. Мне немного стыдно, что пришлось использовать магию Святой Девы ради такой мелочи.

Рыцарь засмеялся, постукивая по раненой руке.

— Понятно. Я попрошу вас помочь.

— Ах, хотя уже довольно поздно для этого, я – Гайл Иторэллос. Я был бы рад, если бы вы просто называли меня Гайл.

— Я Тацуми Ямагата. Точно также, пожалуйста, зовите меня Тацуми.

Тацуми и Гайл пожали друг другу руки.

— Муж!!

Пока Тацуми и Гайл пожимали руки, Кальцедония подбежала с подавленным выражением лица.

— Пожалуйста, быстрее!! Мне нужна сила Мужа!!

— Понял!! Веди меня!!

Тацуми не стал просить о подробном объяснении. Раз Кальцедония говорит, что ей нужна его сила, то так оно и есть.

Как только Тацуми и Кальцедония вместе побежали, Гайл сразу же последовал за ними.

На месте, куда она их привела, одинокое бревно катилось вниз, земля под ним была темной и влажной, и на ней лежал один из солдат.

Когда Тацуми прибыл на место происшествия, то увидел, что кол диаметром около 10 см пронзал правое бедро солдата.

К сожалению, когда рухнули бревна, солдат судя по всему упал на колья, которые до этого использовались для фиксации бревен.

Более того, когда упали бревна, солдат видимо получил травму головы и других мест и в

настоящее время находится без сознания.

— Возможно, когда бревна рухнули, он попытался наступить на кол, чтобы спастись, но это привело к тому, что его заостренная сторона поднялась, и он, должно быть, упал на него.

Кальцедония объяснила Тацуми с печальным выражением.

Если присмотреться, то станет понятно, что травма уже вылечена, а кровотечение остановлено – остался только кол, торчащий из бедра.

— ...Но если мы вытащим кол просто так... скорее всего, он немедленно начнет истекать кровью и может даже умереть

Гайл, рассматривавший ситуацию из-за их спин, вмешался в разговор с болью на лице.

— Именно поэтому в тот момент, когда кол будет извлечен, я применю магию исцеления. Тогда кровотечение, вероятно, можно будет подавить до минимума.

— Тем не менее, что-то такое толстое будет очень непросто вытащить.

Кол 10 см в диаметре пронзил бедро солдата насквозь. Если воспользоваться хирургией, то это и может оказаться возможным, но в этом мире не было такой продвинутой хирургической техники.

В таком случае не было другого выбора, кроме как вытащить его силой. Конечно, это станет большим бременем для тела солдата.

— Давайте быстро соберем помощников.

— Нет, это не обязательно.

Тацуми остановил взволнованную девушку.

Он ни разу не обернулся, чтобы посмотреть на Гайла, его взгляд был устремлен только на Кальцедонию.

Глядя в глаза Тацуми, она кивнула, а затем, стоя на коленях рядом с лежащим солдатом, не беспокоясь о том, что ее одежда испачкается кровью, жрица начала произносить заклинание.

Следуя за ней, Тацуми тоже присел на корточки рядом с солдатом и приготовился выпустить свою магическую силу.

— Э-эй... Тацуми, Леди Святая Дева, что вы...?

Только один человек, то есть Гайл, не смог прочесть их намерения и был озадачен происходящим.

Незадолго до того, как песня Кальцедонии была закончена, она взглянула на Тацуми.

Он, ожидая этого, выпустил всю подготовленную магическую силу за один выдох и коснулся кола, который торчал из ноги человека.

Деревяшка исчезла в мгновение ока, а в следующий момент с земли рядом с Тацуми раздался звенящий звук.

— Ха...?

От такого зрелища, глаза Гайла неосознанно расширились.

В тот момент, когда кол исчез, из открытой раны на бедре начала литься кровь, заляпывая лица и тела Тацуми и Кальцедонии. Однако вместе с этим усиленная исцеляющая магия Кальцедонии начала запечатывать рану у него на виду.

Рана закрывалась на глазах. Кроме того, кровотечение тоже уменьшилось, и судя по всему может быть сведено к минимуму, как и предполагала Кальцедония.

Конечно, магия не только закрывала рану, но и восстанавливала поврежденные мышцы или кости.

Кальцедония снова проверила состояние солдата.

Хотя он все еще был без сознания, за его жизнь больше не нужно было бояться.

Кальцедония вздохнула с облегчением и повернулась, чтобы улыбнуться Тацуми.

Он тоже медленно выдохнул.

— Чт... Что...? Что случилось...?

Гайл пробормотал в изумлении.

Его мозг не мог сразу понять, что только что произошло прямо перед его глазами.

Он мог понять, что рана зажила. Магией исцеления пользовалась знаменитая Святая Дева. Если это была она, даже серьезные травмы заживали в мгновение ока.

Но тот факт, что кол, вонзившийся в бедро солдата, мгновенно исчез, был за пределами его понимания.

Удивленный Гайл некоторое время смотрел на Тацуми и Кальцедонию. Со временем он вспомнил некий слух, который недавно слышал.

Волшебник, который мог использовать магию небесной системы, появился где-то недалеко от столицы.

Говорили, что небесная магия, существовавшая до сих пор только в сказках и легендах, действительно появилась.

Гайл не верил слухам. Он думал, что небесные маги существуют только в мифах.

Вот только, явление, которое только что произошло прямо перед ним, было ли это то самое волшебство небесной системы, о котором столь часто говорили в сказках?

Небесные маги из сказок могли притягивать отдаленные предметы к своей руке, и, наоборот, они могли мгновенно отправлять куда-нибудь предметы из своих рук. Кроме того, в легендах описывался волшебник, способный посылать в небо валуны.

Магия Тацуми, использованная перед Гайлом, могла быть только той самой небесной магией.

Также, он вспомнил, что в слухах говорилось, что небесным волшебником был молодой человек из далекой страны с черными волосами, черными глазами и бледно-янтарной кожей.

— ...Т-Только, это было волшебство небес...? Т-Тогда... Тацуми... тот самый небесный волшебник из слухов?

Гайл, переполненный удивлением, спросил голосом, которого никто не мог услышать.

<http://tl.rulate.ru/book/464/533650>